

О. В. Романовская

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

О. В. Безрукова

*кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации. Наименование регионального законодательного органа считалось прерогативой субъекта Российской Федерации, который должен самостоятельно определить его наименование, структуру, число депутатов, с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта Российской Федерации. В 2010 году были внесены изменения, которые значительно ограничили возможные инициативы региональных парламентариев. Относительно наименования сделано четкое указание, что оно не может содержать словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти. Анализ законодательных актов отдельных регионов РФ свидетельствуют о последовательном развитии парламентаризма в субъектах Российской Федерации. Данное заключение основано не только на самом факте существования законодательных органов (а также результатов их деятельности), но и усилении политической составляющей вокруг формирования парламента и проводимых депутатами различных мероприятий.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, Законодательное Собрание, Парламент, Парламент субъекта РФ, парламентское право, мажоритарный принцип.

O. V. Romanovskaya

*Doctor of law, professor
Head of department of State and Legal Subjects
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

O. V. Bezrukova

*Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE LEGISLATURE IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the problems of organization of legislative power in constituent entities of the Russian Federation. The name of the regional legislature was considered the prerogative of the constituent entity of the Russian Federation, who should determine its name, structure, number of deputies, taking into account historical, national and other traditions of the subject of the Russian Federation. In 2010 changes were made that greatly limited the possible initiatives of regional parliamentarians. For the title made a clear indication that it cannot contain word combinations making a basis of names of Federal public authorities. Authors analyze of individual legislative acts of Russian regions show a gradual development of parliamentary in the Russian Federation. This conclusion is based not only on the existence of legislative bodies (and their performance), but also strengthening the political component around the formation of Parliament and held deputies of different activities.

Key words: Russian Federation, subjects of the Russian Federation, legislative (representative) body of state power of subject of the Russian Federation, the

Legislative Assembly, the Parliament, the Parliament of the Russian Federation
subject, parliamentary law, majority principle.

Статья 4 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливает, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта Российской Федерации.

Долгое время наименование регионального законодательного органа считалось прерогативой субъекта Российской Федерации, который должен самостоятельно определить его наименование, структуру, число депутатов с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта Российской Федерации. Однако изменения, внесенные в 2010 г. значительно ограничили возможные инициативы региональных парламентариев. Относительно наименования сделано четкое указание, что оно не может содержать словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти. Таким образом, установлен запрет на полное дублирование словосочетания «государственная дума», которое, например, использовалось в Астраханской области, что вызывало серьезные нарекания. Запрет, правда, был обойден своеобразным образом – «выпадением» прилагательного «Государственная». В настоящее время часть 1 статьи 15 Устава Астраханской области устанавливает: «Законодательная власть в Астраханской области осуществляется Думой Астраханской области».

Наиболее употребляемое наименование регионального парламента – Законодательное Собрание. С таким наименованием законодательный орган действует во Владимирской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Калужской, Кировской, Пензенской, Свердловской областях, Краснодарском крае, в Республике Карелия и др. Есть и иные наименования. Совет народных депутатов – в Амурской, Камчатской областях. Областная Дума – в Белгородской, Воронежской областях. В республиках наименования учитывают свои национальные особенности, состоя из словосочетаний на русском и национальном языках. Например, в Республике Адыгея действует Государственный Совет – Хасэ.

Законодательный орган субъекта Российской Федерации является высшим органом. Но это не означает, что представительные органы муниципальных образований находятся по отношению к нему в иерархической подчиненности, так как нет таких вертикальных отношений с Государственной Думой Российской Федерации. Органы законодательной власти, в отличие от исполнительной, не создают единой вертикали власти [9, с. 78–79]. В то же время у всех у них единый источник – народ. Указание на высший орган вытекает из сущности теории разделения властей, в соответствии с которой центральное место среди ветвей отдается законодательной. Исполнительная и судебная ветви, хотя и имеют свой круг полномочий, обладают самостоятельностью, но действуют во исполнение законов, а не являются их творцами [10, с. 22].

Законодательный орган субъекта Российской Федерации является представительным органом. Данная характеристика вытекает из порядка формирования данного органа – выборным путем. Сочетание двух терминов «законодательный» и «представительный» используется в Конституции России, федеральном законодательстве, но не всегда присутствует в региональном. «Термин «законодательный», – пишет А.Ф. Малыш, – применительно к характеристике органа государственной власти дает возможность показать его функциональное назначение. Термин «представительный» характеризует, прежде всего, природу и источник образования органа государственной власти... Термин «представительный» должен использоваться в качестве дополнительной характеристики выборного органа областного (краевого) уровня. Характеристика выборного органа как представительного

необходима потому, что это наименование отражает не только природу его формирования, но и показывает его исключительное право осуществлять законодательную деятельность. Такое закрепление полностью исключает возможность осуществления законодательной деятельности каким-либо иным (в частности, исполнительным) органом государственной власти на территории субъекта РФ» [5, с. 87, 89].

Законодательный орган субъекта РФ является постоянно действующим органом. Это не говорит о том, что депутаты должны работать только на профессиональной основе в течение всего времени работы, исключая перерывы на отдых. Работа многих региональных парламентов строится на сессионной основе. Значение данного правила заключается в том, что деятельность законодательного органа должна строиться непрерывно. Заканчивается срок полномочий депутатов одного созыва, депутаты нового созыва осуществляют свою деятельность далее. Не должно быть такого времени, когда фактически орган законодательной власти не существует (например, отменены выборы на неопределенный срок, орган распущен и не назначаются выборы депутатов и т.д.).

Законодательный орган традиционно называют парламентом. Кстати, именно такое наименование имеет законодательный орган Кабардино-Балкарской Республики – Парламент КБР. Само слово происходит от латинского «parlare» – говорить, что позволяет иногда называть законодательный орган «говорильней».

Некоторые исследователи [3, с. 101; 13, с. 199] связывают возникновение современного парламента с результатом трех последовательных открытий, сделанных в течение несколько столетий: 1) это собственно изобретение парламента, т.е. соединение идей представительства и законодательства в одном постоянно действующем институте; 2) идея разделения властей в версии Монтескье; 3) переход парламента из проективного в реактивный режим повседневной работы. Авторы уточняют: «Проективно, т.е. навязывая свою идеологию и волю обществу, действовали английский парламент времен Кромвеля, американский Континентальный конгресс и, безусловно, французский Конвент. Большинство современных парламентам чаще всего действует реактивно, т.е. с большим или меньшим энтузиазмом откликаясь на потребности общества (чьим поверенным в делах все чаще выступает правительство) в законотворчестве, охотно контролируя исполнительную власть, а также выступая в роли главного общенационального политического клуба».

Применительно к федеральному уровню деятельности представительного органа следует отметить формирование подотрасли конституционного права – парламентского права [6, с. 34; 7, с. 50; 8, с. 38]. Однако в данной части следует согласиться с А.В. Безруковым: «В современный период представляется затруднительным рассматривать парламентское право в качестве самостоятельной полноценной отрасли российского права, поскольку содержательно оно включено в предмет конституционного права, является его неотъемлемой частью... Вместе с тем парламентское право может рассматриваться как достаточно сформированная и динамично развивающаяся отрасль права, что не противоречит его характеристике как подотрасли конституционного права. Парламентское право, наряду с избирательным правом и конституционно-процессуальным правом, развивается в фундаментальной системе конституционного права, выступает одним из крупных его образований» [2, с. 100].

В советский период советы народных депутатов краев, областей не осуществляли законодательную деятельность. Правом на принятие законов обладали только Верховные Советы автономной республики. В период реформ в 90-е годы прошлого столетия произошло постепенное выравнивание статуса. Законодательные органы краев (областей) в настоящее время активно формируют собственный массив законодательных источников.

Указание в признаках парламента на представительный характер означает, что депутаты избираются непосредственно населением. Только путем выборов можно получить депутатский мандат. Не предусмотрены депутаты – «назначенцы» каких-либо иных органов государственной власти.

Федеральный законодатель устанавливает правила определения числа депутатов, которое зависит от численности избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации. Установленное число депутатов должно составлять:

- а) не менее 15 и не более 50 депутатов – при численности избирателей менее 500 тысяч человек;
- б) не менее 25 и не более 70 депутатов – при численности избирателей от 500 тысяч до 1 миллиона человек;
- в) не менее 35 и не более 90 депутатов – при численности избирателей от 1 миллиона до 2 миллионов человек;
- г) не менее 45 и не более 110 депутатов – при численности избирателей свыше 2 миллионов человек.

Федеральное законодательство закрепляет предельный срок полномочий депутатов одного созыва – пять лет. Отметим, что данный срок выбран большинством субъектов Российской Федерации.

Устанавливается смешанный порядок формирования регионального законодательного органа. Статья 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривает, что не менее 25 процентов депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (в двухпалатном законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации – не менее 25 процентов депутатов одной из палат указанного органа) должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах. Данное положение не распространяется только на два субъекта – города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Добавим, что процент изменен в 2013 г. До этого по пропорциональным выборам должно было избираться не менее 50 процентов депутатов регионального парламента.

До подобных нововведений выборы в большинстве субъектов РФ проводились по мажоритарному принципу, в соответствии с которым голосование проводится в отношении конкретной кандидатуры по избирательному округу. При мажоритарной системе абсолютного большинства считается избранным кандидат, получивший более 50 процентов голосов избирателей. При мажоритарной системе относительного большинства считается избранным кандидат, получивший большее количество голосов, чем другие. Пропорциональная система обеспечивает соответствие между количеством голосов, полученных списком кандидатов на выборах, и числом доставшихся им мандатов в представительном органе [4, с. 51].

Федеральное законодательство предъявляет определенные требования к началу деятельности законодательного органа. Во-первых, это касается числа избранных депутатов. Парламент будет считаться правомочным, если в его состав избрано не менее двух третей от установленного числа депутатов. Этот норматив касается и последующей деятельности: если в последующем число депутатов станет менее двух третей (смерть депутата, прекращение полномочий по каким-то иным основаниям – досрочное сложение статуса, выход из гражданства, утрата дееспособности и др.), то это будет указывать на фактическое прекращение действия состава парламента. Во-вторых, устанавливается правомочность заседания законодательного органа. Кворум определен не менее 50 процентов от числа избранных депутатов, если сам субъект РФ не пожелает поднять федеральную

планку. В-третьих, определяется периодичность проведения правомочных заседаний – не реже одного раза в три месяца. В-четвертых, закреплен срок сбора вновь избранного законодательного органа – не позднее чем через 30 дней со дня его избрания в правомочном составе.

Федеральное законодательство не регулирует детально структуру парламента. В юридической науке структура парламента рассматривается в широком и узком смысле слова: «В узком смысле термин может обозначать только деление парламента на палаты. В широком смысле – структурирование не только на палаты, но и на составные элементы палат парламента (комитеты, комиссии, иные структурные элементы)» [14, с. 46].

При понимании структуры областного парламента в узком смысле слова следует сказать, что все законодательные органы субъектов РФ представляют собой однопалатный представительный орган.

Основные законы некоторых регионов прямо говорят о структуре своих парламентов. Например, статья 31 Устава Приморского края – Структура Законодательного Собрания Приморского края – устанавливает:

«1. Законодательное Собрание Приморского края избирает из своего состава председателя и его заместителя (заместителей), образует комитеты и комиссии.

2. Председатель и его заместитель (заместители) ведут заседания и ведают внутренним распорядком Законодательного Собрания Приморского края.

3. Председатель является представителем Законодательного Собрания Приморского края и главным администратором, осуществляющим наем и руководство служащими Законодательного Собрания Приморского края, а также распорядителем средств краевого бюджета на обеспечение деятельности Законодательного Собрания Приморского края и (или) депутатов. Лица или подразделения, непосредственно обеспечивающие работу и охрану Законодательного Собрания Приморского края, подчиняются только председателю или замещающему его заместителю, о чем они письменно уведомляются перед началом несения службы по обеспечению работы и охране Законодательного Собрания Приморского края.

4. Деятельность Законодательного Собрания Приморского края обеспечивает аппарат Законодательного Собрания Приморского края».

Как видно, данная норма объединяет статус как коллективных образований внутри законодательного органа, так и его должностных лиц.

Устав (Основной закон) Алтайского края в статье 70, закрепляя структуру Алтайского краевого Законодательного Собрания, дополняет общими положениями о статусе аппарата:

«1. Алтайское краевое Законодательное Собрание самостоятельно определяет свою структуру. В структуру Алтайского краевого Законодательного Собрания входят председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания, его заместитель (заместители), постоянные комитеты, постоянные комиссии, постоянные депутатские объединения.

Порядок формирования, полномочия, организация деятельности постоянных комитетов, постоянных комиссий, постоянных депутатских объединений устанавливаются законом Алтайского края и правовыми актами Алтайского краевого Законодательного Собрания.

2. Для организационного, правового, информационного, материально-технического и иного обеспечения Алтайского краевого Законодательного Собрания, оказания помощи его постоянным комитетам и комиссиям, постоянным депутатским объединениям, а также депутатам Алтайское краевое Законодательное Собрание создает свой аппарат. Структура аппарата Алтайского краевого Законодательного Собрания утверждается Алтайским краевым Законодательным Собранием. Сотрудники аппарата Алтайского краевого Законодательного Собрания являются государственными гражданскими служащими Алтайского края».

Статья 105 Конституции Республики Алтай, определяя структуру парламента, характеризует внутренние единицы как его органы: «Органами Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай являются избираемые им Президиум и комитеты. Порядок формирования, полномочия и организация деятельности органов Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай устанавливаются законами Республики Алтай и Регламентом Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай».

Устав (Основной закон) Томской области содержит самостоятельную главу 20 – Органы и аппарат Законодательной Думы Томской области. Содержание ее отличается краткостью, включает в себя только две статьи, носящие отсылочный характер к внутренним документам самой Думы. По такому пути идут некоторые регионы, минимизируя в этой части предмет правового регулирования, отсылая к Регламенту законодательного органа либо к специальным внутренним нормативным актам. Примером первого порядка может служить Устав – Основной закон Читинской области (часть 2 статьи 57): «Вопросы внутриорганизационной деятельности областной Думы регулируются ее Регламентом». Во втором случае можно было привести Устав Ульяновской области (статья 12):

«1. Законодательное Собрание Ульяновской области избирает из своего состава Председателя Законодательного Собрания Ульяновской области и его заместителей.

2. Председатель Законодательного Собрания Ульяновской области и его заместители ведут заседания и ведают внутренним распорядком Законодательного Собрания Ульяновской области.

3. Законодательное Собрание Ульяновской области образует комитеты и комиссии Законодательного Собрания Ульяновской области.

4. Законодательное Собрание Ульяновской области принимает свой Регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности.

5. В целях осуществления внешнего государственного финансового контроля Законодательное Собрание Ульяновской области образует Счетную палату, полномочия, состав и порядок деятельности которой определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Ульяновской области, Регламентом Счетной палаты».

Анализируя статус законодательных органов субъектов Российской Федерации, надо четко представлять, что только парламент в целом уполномочен на принятие решений, которые входят в его компетенцию согласно федеральному законодательству и законодательству субъекта РФ. Президиумы (советы в составе парламента, иные коллегиальные образования) не могут брать на себя законотворческие функции, хотя ранее такие примеры существовали в конституционной практике страны. Например, до принятия Конституции РФ в 1993 г. (до начала проведения конституционных реформ 90-х гг. прошлого столетия) законотворческие функции мог выполнять специальный постоянно действующий орган при парламенте – Президиум Верховного Совета РСФСР. Так, статья 113 Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 года закрепляла: «Верховный Совет РСФСР избирает Президиум Верховного Совета РСФСР – постоянно действующий орган Верховного Совета РСФСР, подотчетный ему во всей своей деятельности и осуществляющий в пределах, предусмотренных настоящей Конституцией, функции высшего органа государственной власти РСФСР в период между его сессиями». В соответствии со статьей 116 Конституции РСФСР Президиум Верховного Совета РСФСР в период между сессиями Верховного Совета с последующим представлением на его утверждение на очередной сессии обладал правом внесения в случае необходимости изменений в действующие законодательные акты РСФСР. На уровне местного самоуправления допускалась долгое время деятельность так называемых «малых советов».

Весьма широко определена структура Законодательного Собрания в Пензенской области. Статья 19 Устава области приводит детальное перечисление всех элементов:

«1. В структуру Законодательного Собрания Пензенской области входят:

- 1) Президиум Законодательного Собрания;
- 2) Председатель Законодательного Собрания;
- 3) первый заместитель Председателя Законодательного Собрания;
- 4) заместитель Председателя Законодательного Собрания;
- 5) комитет по бюджетной, налоговой и финансовой политике;
- 6) председатель комитета по бюджетной, налоговой и финансовой политике;
- 7) заместитель председателя комитета по бюджетной, налоговой и финансовой политике;
- 8) комитет по государственному строительству и вопросам местного самоуправления;
- 9) председатель комитета по государственному строительству и вопросам местного самоуправления;
- 10) заместитель председателя комитета по государственному строительству и вопросам местного самоуправления;
- 11) комитет по социальной политике;
- 12) председатель комитета по социальной политике;
- 13) заместитель председателя комитета по социальной политике;
- 14) комитет по экономической политике;
- 15) председатель комитета по экономической политике;
- 16) заместитель председателя комитета по экономической политике;
- 17) комиссия по контролю за достоверностью сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Законодательного Собрания Пензенской области, и депутатской этике;

2. Законодательное Собрание вправе формировать временные (рабочие) органы Законодательного Собрания».

Регламент Законодательного Собрания Пензенской области [1] предусматривает (статья 6), что в соответствии с Уставом Пензенской области для осуществления подготовки, предварительного изучения и рассмотрения вопросов, вносимых на сессии Законодательного Собрания, анализа хода исполнения законов Пензенской области, постановлений Законодательного Собрания, контроля за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Законодательного Собрания Пензенской области, из числа депутатов образуются следующие постоянные органы Законодательного Собрания... Далее идет повтор положений Устава.

Состав комитетов избирается из числа депутатов на сессии Законодательного Собрания на срок его полномочий. Депутат может быть членом только одного комитета. Председатель Законодательного Собрания в состав комитетов не избирается, однако вправе участвовать в их работе с правом решающего голоса. Председатель комитета избирается на должность и освобождается от должности на сессии Законодательного Собрания.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определяет основные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, главным из которых выступают законотворческие полномочия. Парламент субъекта РФ принимает конституцию субъекта Российской Федерации и поправки к ней (если иное не установлено конституцией субъекта РФ), принимает устав субъекта Российской Федерации и поправки к нему; осуществляет законодательное регулирование по предметам ведения субъекта РФ и предметам совместного ведения РФ и субъектов

РФ в пределах полномочий субъекта РФ. Обращает внимание, что федеральный законодатель допускает некоторое неравенство субъектов, так как уставы принимаются только законодательным органом, а конституции (в республиках) могут приниматься иным путем, например на референдуме [11, с. 34].

Федеральное законодательство разделяет, что именно регулируется (утверждается) законом субъекта РФ, а что постановлением законодательного органа. Например, законом субъекта РФ утверждаются бюджет субъекта РФ и отчет о его исполнении, программы социально-экономического развития субъекта РФ, устанавливаются налоги и сборы и т.д.

Постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ принимается регламент указанного органа и решаются вопросы внутреннего распорядка его деятельности; назначаются на должность и освобождаются от должности отдельные должностные лица субъекта РФ; оформляется согласие на их назначение на должность и др.

Федеральное законодательство достаточно подробно регулирует и все стадии законотворческого процесса в парламенте субъекта РФ: от закрепления перечня обладателей права законодательной инициативы (статья 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» до порядка обнародования подписанного законодательного акта (статья 8 упомянутого Федерального закона) [12, с. 13].

Статья 9 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливает порядок досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать последовательное развитие парламентаризма в субъектах Российской Федерации. Данный вывод основан не только на самом факте существования законодательных органов (а также результатов их деятельности), но и усилении политической составляющей вокруг формирования парламента и проводимых депутатами различных мероприятий. Законодательный орган отошел и от крайностей 90-х гг. прошлого столетия, когда налицо был некий «шумовой эффект», когда дискуссии (а не результат законотворческой деятельности) приобретали главенствующее значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Законодательного Собрания Пензенской области от 30 сентября 2011 г. № 1058-41/4 ЗС // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. — 2011. — № 37 (часть 1). — С. 165.
2. Безруков А.В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Безруков. — М. : Юстицинформ, 2015. — 164 с.
3. Булаков О.Н. Парламентское право России: курс лекций / О.Н. Булаков, Рязанцев И.Н. — М. : Юстицинформ, 2007. — 296 с.
4. Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть: учебное пособие в двух частях. Ч. 1 / Н.А. Богданова. — М. : Юрид. колледж МГУ, 1994. — 84 с.
5. Малый А.Ф. Органы государственной власти области: проблемы организации / А.Ф. Малый. — Архангельск, 1999. — 189 с.
6. Парламентское право России / отв. ред. А.Н. Кокотов. — Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2008. — 280 с.
7. Парламентское право России / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. — М. : Юристъ, 1999. — 392 с.
8. Парламентское право России. Учебник / под ред. О.Н. Булакова. — М. : Эксмо, 2006. — 656 с.

9. Романовский Г.Б. Рецензия на монографию: Борисова М.М., Дудко И.Г. «Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации» — М.: «Юрлитинформ», 2011. — 264 с. / Г.Б. Романовский // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 11. — С. 78–79.

10. Романовский Г.Б. Понятие, значение, особенности судебной власти в Российской Федерации / Г.Б. Романовский, А.Д. Шишкин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2014. — № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 02.02.2016).

11. Романовский Г.Б. Изменение устава (конституции) субъекта Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект / Г.Б. Романовский // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 9. — С. 19.

12. Романовский Г.Б. К вопросу о порядке вступления в силу нормативных актов субъекта Российской Федерации (на примере Пензенской области) / Г.Б. Романовский // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 4. — С. 11-14.

13. Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. — М.: «Ad Marginem», 1997. — 448 с.

14. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О.Н. Булакова. — М., 2005. — 246 с.

REFERENCES

1. The Resolution of Legislative Assembly of the Penza region of September 30, 2011 No. 1058-41/4 ZS. *Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobraniia Penzenskoi oblasti = Bulletin of Legislative Assembly of the Penza region*, 2011, no. 37 (part 1), 165 p.

2. Bezrukov A.V. *Parlamentskoe pravo i parlamentskie protsedury v Rossii: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop.* [The parliamentary right and parliamentary procedures in Russia: manual.]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2015, 164 p.

3. Bulakov O.N., Riazantsev I.N. *Parlamentskoe pravo Rossii: Kurs lektzii* [Parliamentary law of Russia: course of lectures]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2007, 296 p.

4. Bogdanova N.A. *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaia chast': uchebnoe posobie v dvukh chastiakh. Ch. 1* [Constitutional law. General part: the manual in two parts. P.1]. Moscow, Iurid. kolledzh MGU Publ., 1994, 84 p.

5. Malyi A.F. *Organy gosudarstvennoi vlasti oblasti: problemy organizatsii* [Public authorities of area: problems of the organization]. Arkhangel'sk Publ., 1999, 189 p.

6. Kokotov A.N. (ed.) *Parlamentskoe pravo Rossii* [Parliamentary law of Russia]. Ekaterinburg, Ural'skaia gosudarstvennaia iuridicheskaiia akademiia Publ., 2008, 280 p.

7. Stepanov I.M., Khabrieva T.Ia. (ed.) *Parlamentskoe pravo Rossii* [Parliamentary law of Russia]. Moscow, Iurist" Publ., 1999, 392 p.

8. Bulakov O.N. (ed.) *Parlamentskoe pravo Rossii. Uchebnik* [Parliamentary law of Russia]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 656 p.

9. Romanovsky G.B. Review of monograph: Borisov M.M., Dudko I.G. Constitutional-law status of the subject of the Russian Federation. M.: Yurlitinform, 2011. 264 P. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2011, no. 11, pp. 78-79 (in Russian).

10. Romanovsky G.B., Shishkin A.D. The concept, the meaning, features of the judicial power in the Russian Federation. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2014, no.4. Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (in Russian).

11. Romanovsky G.B. Change of the charter (constitution) of the subject of the Russian Federation: comparative and legal aspect. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2006, no. 9, p. 19 (in Russian).

12. Romanovsky G.B. To a question of an order of entry into force of regulations of the subject of the Russian Federation (on the example of the Penza region). *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2006, no.4, pp. 11-14 (in Russian).

13. Salmin A.M. *Sovremennaiia demokratiia: ocherki stanovleniia* [Modern democracy: formation sketches]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997, 448 p.

14. Bulakov O.N. (ed.) *Sovremennyi parlament: teoriia, mirovoi opyt, rossiiskaia praktika* [Modern parliament: theory, international experience, Russian practice]. Moscow, 2005, 246 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Романовская Ольга Валентиновна — доктор юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

Безрукова Олеся Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

AUTHORS

Romanovskaya Olga Valentinovna — Doctor of law, professor, Head of department of State and Legal Subjects, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

Bezrukova Olesya Vladimirovna — Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовская О.В. Проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации / О.В. Романовская, О.В. Безрукова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovskaya O.V. Bezrukova O.V. Problems of organization of the legislature in regions of the Russian Federation. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).